Структурные закономерности уголовного права: понятие, виды, соотношение понятий*

АНДРИАНОВ Владимир Константинович, старший научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: andrianov_vk@mail.ru

Отсутствие целостного учения о закономерностях уголовного права не только образует пробел в познании его сущности, но в значительной мере обуславливает то критическое состояние, в котором пребывает современная российская уголовная политика. Для современного уголовно-правового регулирования характерны несистемность, спонтанность, спешность, избыточность, неадекватность запросам общества. Однако по сути уголовное право вовсе не хаотично, а имеет внутреннюю логику, социальную обусловленность, объективные и существенные связи, подчиняется определенным рациональным правилам, т. е. закономерно. Поэтому отсутствие в современном уголовном законотворчестве необходимого уровня системности, логичности и последовательности должно быть восполнено изучением закономерностей уголовного права.

Данное исследование направлено на выявление закономерностей, характеризующих внутреннюю и внешнюю формы уголовного права. Для этого необходимо: проанализировать философское понятие «структура»; сформулировать понятие структурных закономерностей уголовного права; представить соотношение этого понятия с понятиями юридической техники; выявить и систематизировать структурные закономерности уголовного права.

Методологической основой исследования выступили принципы объективности, всесторонности, всеобщей связи явлений, системности, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация) и частнонаучные (системно-структурный и формально-логический) методы.

Автор приходит к выводам, что структурными выступают закономерности, выражающиеся во внутренней организации уголовного права, закона и уголовно-правовых явлений в качестве способа взаимосвязи элементов, составляющих их содержание; структурные закономерности уголовного права имеют сложный, многоуровневый характер.

Ключевые слова: закономерности, философия уголовного права, сущность уголовного права, внутренняя логика уголовно-правовой действительности, структура уголовного права.

The Structural Patterns of Criminal Law: A Concept, Types, Correlation of Concepts

V. K. ANDRIANOV, senior research fellow of the A. Department of criminal law research of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: andrianov_vk@mail.ru

The absence of a holistic doctrine of criminal law norms not only forms a gap in the knowledge of its essence, but to a large extent, also determines the critical state in which modern Russian criminal policy resides. Modern criminal law is characterized by: being non-systemic, spontaneity, urgency, redundancy, inadequacy of society's requests. However, in its essence, criminal law is not chaotic at all, but has its own internal logic, social conditioning, its objective and essential links, obeys certain rational rules, that is, it is natural. Therefore, the absence in modern criminal law-making of the necessary systemic, logical and consistent level, first of all, it must be filled with the study of criminal law. This study is aimed at identifying the patterns that characterize the internal and external form of criminal law. For this it is necessary: to analyze the philosophical concept of structure; to formulate

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-03-00324.

the concept of structural regularities of criminal law; to present the relation of this concept with the concepts of legal technique; to identify and systematize the structural patterns of criminal law.

The methodological basis of the research is the principles of objectivity, comprehensiveness, universal connection of phenomena, systemic nature; general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, classification) and private-scientific (system-structural and formal-logical) research methods.

This article is an attempt at a holistic and comprehensive study of structural laws inherent in criminal law. In particular, the following conclusions are made in the article: the structural features are the regularities expressed in the internal organization of criminal law, legislative norms and criminal law phenomena as a way of interrelating the elements that form their content; structural patterns of criminal law have a complex, multi-level nature.

Keywords: patterns, philosophy of criminal law, the nature of criminal law, the internal logic of the criminal law of reality, the structure of criminal law.

DOI: 10.12737/art_2018_10_9

Выявление структурных закономерностей требует прежде всего понимания того, что такое структура. В переводе с латинского «структура» означает «строение». В середине XX в. понятия «строение», «структура» получили распространение в общественных науках, в том числе в юриспруденции¹. «Структура юридических норм, как и структурность права, — писал Л. С. Явич, — объективные свойства внутренней формы права, существующие в реальной действительности, а не выдуманные юристами для удобства пользования или изучения закона»². Сформулированные в отечественной философской литературе определения понятия структуры в основном сводятся к двум типам.

Согласно первому из них, более узкому, под структурой понимают закон системы. Например, в одном из современных учебников структура определяется как способ закономерной связи элементов сложного целого³. Здесь структура системы отождествляется с совокупностью закономерностей ее строения.

Истолкование структуры как закона встретило критику со стороны ряда других ученых. Задава-

ясь вопросом, почему структура — это только закономерные связи, М. Н. Руткевич отвечает: «Если определить структуру просто как закон связи элементов, то это определение сужает понятие “структура”, ограничивая совокупность отношений законом этих отношений, или, что то же, выбирая из всех связей только существенные... Иначе говоря, если главное и в самой структуре, и в процессе ее познания — законы, то из этого не следует, что структура — это только закономерная связь между элементами»⁴.

Многие авторы, понимая это, в своих определениях структуры пытаются смягчить достаточно однозначную формулировку. В одной из книг читаем: «Структура может характеризоваться как некоторое относительно устойчивое отношение связей элементов»⁵. Так, Н. Ф. Овчинников определяет структуру как «относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта, инвариантный аспект системы»⁶. «Структура — это совокупность устойчивых отноше-

¹ См., например: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.

² Явич Л. С. Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы советского права). М., 1971. С. 72.

³ См.: Щерба С. П., Заглада О. А. Философия. Киев, 2011.

⁴ Руткевич М. Н. Лекция 14. Структура как философская категория // Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): цикл лекций / под ред. И. Я. Лойфмана. Екатеринбург, 2003. С. 142—143.

⁵ Структура и формы материи. М., 1967. С. 154.

⁶ Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 140.

ний и связей между элементами. По своей значимости для системы связи элементов (даже устойчивые) неодинаковы: одни малосущественны, другие существенны, закономерны. Структура прежде всего — это закономерные связи элементов»⁷. Здесь «структура» определяется как «относительно устойчивое». То, что структура обладает относительной устойчивостью, несомненно. Но столь же несомненно, что она обладает и «относительной подвижностью» (изменчивостью и развитием). Это подтверждается развитием структуры самого уголовного права, в котором со времени его возникновения сформировалось множество различных институтов, выделилась Общая часть, не говоря уже о возросшем количестве его норм, и, следовательно, сложились новые взаимосвязи, отношения между этими элементами⁸. Поэтому связывать структуру только с устойчивостью — односторонне.

Исходя из представления о том, что закон не исчерпывает реальную структуру, реальную совокупность связей строения, в науке появился второй тип определений. Согласно более широкому пониманию «структура есть связь элементов системы, отношение между элементами системы»⁹. В. И. Свидерский пишет: «Под понятием структуры мы будем понимать принцип, способ, закон связи элементов целого, систему отношений элементов в рамках данного целого»¹⁰.

Но независимо от того или иного понимания категории «структура»,

ученые единодушны в том, что при познании строения любого явления главная задача — выяснить закон его строения. Поэтому оба подхода применительно к нашему исследованию методологически равноценны, так как нас интересуют только закономерные (т. е. существенные, необходимые, повторяющиеся и устойчивые) связи элементов в строении уголовного права.

Таким образом, под *структурными* мы понимаем закономерности, выражающиеся во внутренней организации (в строении) уголовного права, закона и уголовно-правовых явлений в качестве способа взаимосвязи элементов, составляющих их содержание.

В этих закономерностях отражается сложное структурно-системное построение уголовного права. Но с выражением структуры права связано и понятие юридической техники. Поэтому возникает вопрос о соотношении этих понятий.

Как пишет С. С. Алексеев, содержание средств и приемов юридической техники связано главным образом с определенной организацией правового материала и его внешним изложением. Есть довольно веские основания полагать, что структура права — это именно та первооснова, которая предопределяет состав и содержание средств и приемов юридической техники. Однако связь между структурой права и юридической техникой не непосредственная, а опосредованная. Непосредственно же юридическая техника касается прежде всего внешней формы нормативных юридических актов.

И дело не только в том, что структура права предопределяет состав, содержание и характер юридической техники (ее средства). Другая сторона заключается в том, что, выражая особенности структуры права, средства юридической техники являются как раз тем материальным инструментом, при помощи которого на основе надлежаще обработанных научных данных воз-

⁷ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. М., 2007. С. 462.

⁸ Подробнее о развитии структуры уголовного права см., например: Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.

⁹ Руткевич М. Н. Указ. соч. С. 141.

¹⁰ Свидерский В. И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М., 1962. С. 10—11, 26—27.

можно строительство структуры права. Однако такое строительство в рамках присущих праву объективных свойств и закономерностей может происходить только через форму права и ее собственное содержание, форму, создаваемую с помощью средств и приемов юридической техники¹¹.

Следовательно, связь юридической техники со структурой права и структурными закономерностями двоякая. С одной стороны, структурные закономерности права обуславливают выбор законодателем средств и приемов юридической техники, используемых при выработке и систематизации нормативных актов; другая сторона этого соотношения — обратное влияние средств и приемов юридической техники, воплощенной в правовых актах, на формирование структуры права и ее закономерностей, придания им свойств повторяемости и устойчивости.

В уголовно-правовой литературе проделана значительная работа, прежде всего усилиями представителей Ярославской и Уральской научных школ, по разработке проблемы законодательной техники применительно к уголовному праву. Серьезное внимание уделяется формулированию общих и специальных правил конструирования составов преступлений¹², в целом правил построения диспозиций статей уголовного закона¹³; разработке требований к дифференцирующим обстоятель-

ствам¹⁴, квалифицирующим и привилегирующим признакам¹⁵, выделению правил конструирования квалифицированных составов¹⁶, правил построения санкций уголовно-правовых норм¹⁷ и т. д. Некоторыми учеными предлагается даже на этой основе принять общие правила построения уголовно-правовых актов.

Однако правила и закономерности отнюдь не одно и то же:

во-первых, правило чаще всего выражает какое-либо отдельное, самостоятельное требование, а закономерность всегда отражает связь явлений;

во-вторых, даже если правило отражает связь, не всякая связь характеризуется признаками закономерности;

в-третьих, многие правила касаются внешней формы права, словесно-документального изложения содержания акта, а закономерности касаются его существа;

в-четвертых, правила могут быть благими пожеланиями законодателю, закономерности же имеют объективный характер;

¹⁴ См.: Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 14.

¹⁵ См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 257—271.

¹⁶ См.: Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000—2009 гг. Ярославль, 2010; Кругликов Л. Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений // Правоведение. 1989. № 2. С. 43—49.

¹⁷ См.: Ковалев М. И. Уголовное право: творчество и законодательная техника // Криминология и уголовная политика. М., 1985; Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции. Проблемы построения, классификации и измерения. Красноярск, 1989; Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015.

¹¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 482—486.

¹² См.: Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014.

¹³ См.: Ковалев М. И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 124; Семенов И. А. Законодательная техника советского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983; Ильюк Е. В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.

в-пятых, правила в случае их существенного, необходимого, повторяющегося и устойчивого характера реализации могут воплотиться в закономерностях, и наоборот, объективная закономерность, сложившаяся в процессе построения уголовного закона, может послужить основой формулирования определенного правила. И именно закономерности уголовного правотворчества зачастую позволяют ученым сформулировать логичные и обоснованные рекомендации;

в-шестых, формулирование закономерностей — это особый взгляд на явления и их отношения, отличный от формулирования правил.

Однако эти категории не следует противопоставлять, поскольку актуальные проблемы построения составов преступлений и санкций требуют знания и реализации закономерностей и правил этих процессов в системе.

В плане выявления структурных закономерностей важное значение имеют юридические конструкции. Конструкция — строение, взаимное расположение частей чего-либо. А. Ф. Черданцев понимал юридическую конструкцию как разновидность моделей в правоведении — гносеологическую категорию, инструмент, средство познания правовых явлений. Она представляет собой идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов и их элементов¹⁸. В. Н. Кудрявцев описывал конструкции в праве как характер, тип связей между составными частями (признаками), разнообразность «набора» или сочетания элементов¹⁹. В Методических реко-

мендациях по использованию юридических конструкций в правотворчестве, науке и учебном процессе указывается: «Юридические конструкции — это средство правотворческой техники, представляющее собой структурную модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет юридически значимой информацией, регламентируя тем самым в законодательстве соответствующую разновидность этих явлений». Разнообразные составы преступлений и другие конструктивные образования, содержащиеся в законодательстве, выступают итогом применения юридических конструкций, а потому ими не являются. Их во избежание полисемии целесообразно именовать, в частности, законодательными или нормативными конструкциями (нормативная конструкция состава доведения до самоубийства и т. д.)²⁰. Обработанность юридических конструкций — показатель совершенства законодательства²¹.

Юридические конструкции представляют собой особые построения нормативного материала, которые выражают определенные структурные закономерности. Многие, если не все, отражаемые юридическими конструкциями структурные связи обладают признаками закономерности. Не случайно Н. М. Коркунов характеризовал юридические конструкции как постоянные, относительно устойчивые элементы, не меняющиеся с каждой переменной законодательных определений²². Поэтому юридические конструкции как обобщенные структурно-си-

¹⁸ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. С. 228; Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12—19.

¹⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 73.

²⁰ См.: Юридическая техника. Ежегодник. Ч. 2: Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине. Н. Новгород, 2013. С. 902.

²¹ См.: Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 15.

²² См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 421.

стемные модели сложных однородных правовых явлений могут выступать методом обнаружения структурных закономерностей.

А. В. Иванчин определяет уголовно-правовую конструкцию как «средство внутренней законодательной техники, представляющее собой структурную модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет юридически значимой информацией, регламентируя тем самым в уголовном законодательстве соответствующую разновидность данных явлений»²³. В уголовном праве это прежде всего конструкции составов преступлений, в том числе основные и квалифицированные, общие и специальные составы.

Уголовное право представляет собой весьма сложную, структурированную систему, включающую уголовно-правовые нормы в качестве первичных самостоятельных структурных элементов, однонаправленные уголовно-правовые нормы объединяются в более крупные элементы — институты уголовного права, которые, в свою очередь, делятся на две большие части — общую и особенную.

Отсюда сложный, многоуровневый характер приобретают и сами структурные закономерности уголовного права. Одни из них выражают структуру отдельных его явлений (например, подразделение состава преступления на четыре элемента), другие — институтов уголовного права (например, группирование запретительных уголовно-правовых норм по охраняемым объектам), третьи — уголовного права в целом (например, его деление на общую и особенную части).

Поэтому анализ структурных закономерностей логично осуществлять от частных, выражающих

внутреннюю структуру отдельных уголовно-правовых явлений (закономерности микроструктуры уголовного права), к более общим закономерностям, характеризующим внутреннее строение системы уголовного права и закона в целом (закономерности макроструктуры уголовного права).

Кроме того, структурные закономерности могут быть подразделены: на закономерности структуры уголовного права; закономерности построения уголовного закона; закономерности, выражающие соотношение структуры уголовного закона и уголовного права.

В зависимости от того, какой аспект структуры выражают закономерности, возможно условное их деление: на закономерности, характеризующие количественный аспект структуры уголовного права и закона (сюда относятся закономерности, выражающие число структурных элементов норм, статей, составов преступлений); закономерности, характеризующие качественный аспект структуры уголовного права и закона.

Поскольку структура уголовного права создается в процессе конструирования его норм, важное значение для раскрытия структурных закономерностей имеет знание закономерностей конструирования. Весь комплекс данных закономерностей для удобства их рассмотрения целесообразно разделить на две группы: закономерности конструирования диспозиций; закономерности конструирования санкций уголовно-правовых норм.

Изучение уголовного права и закона сквозь призму данного нами выше определения структурных закономерностей позволяет выявить наличие развитой и сложной их системы.

Система структурных закономерностей уголовного права:

1) *закономерности структурного построения уголовного права и закона, которые выражаются:*

²³ Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 16.

в системности уголовного права; соответствии системы уголовного закона исторически складывающейся системе уголовного права;

двухэлементной (гипотеза — диспозиция; диспозиция — санкция) или одноэлементной (диспозиция) структуре статей Общей и Особенной частей уголовного закона;

аналогичности строения статей уголовного закона и фактической структуры уголовно-правовых норм; соответствии уголовно-правовых норм первичным структурным подразделениям текста уголовного закона (статьям, частям, пунктам, конкретным фразам текста статей Уголовного кодекса);

соответствии структуры уголовного закона структуре Уголовного кодекса и его статей;

преобладании в структуре уголовного права запрещающих норм, обусловленном его охранительным назначением;

систематизации запретительных уголовно-правовых норм по охраняемым объектам;

формировании уголовно-правового института на основе группы норм, нацеленных на регулирование определенного участка уголовных правоотношений или на охрану однородных общественных отношений;

соответствии между уголовно-правовыми институтами и главами уголовного кодекса (т. е. объединение статей, содержащих уголовно-правовые нормы, регулирующие один институт или охраняющие однородные общественные отношения, в одной главе уголовного кодекса);

расположении статей в Уголовном кодексе в следующем типическом порядке: от общего к частному (общая и особенная части), от причины к следствию (преступление — наказание), от более тяжких видов преступлений к менее тяжким;

делении Уголовного кодекса на общую и особенную части, а их — на разделы, главы и статьи;

регламентирующем влиянии предписаний Общей части уголов-

ного права по отношению к предписаниям Особенной части;

2) *закономерности конструирования составов преступлений и построения санкций*, которые выражаются:

в подразделении состава преступления на четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона;

подразделении элементов на определенные категории признаков состава и построения на их основе составов конкретных преступлений;

имманентности составу любого преступления шести признаков (основной объект, деяние, вина, физическое лицо, возраст, вменяемость);

обусловленности всего (полного) содержания состава преступления совокупностью признаков, указанных в статьях Общей и Особенной частей УК;

соответствии одного состава преступления одной части статьи или неделимой статье Особенной части УК;

зависимости количества криминообразующих признаков от общественной опасности криминализируемого деяния: чем меньше опасность деяния, тем больше криминообразующих признаков характеризуют его как преступление и, наоборот, чем выше (безусловнее) опасность деяния, тем меньше криминообразующих признаков определяют его как преступление;

преобладании среди криминообразующих признаков, выражающих тяжесть причиненных последствий;

зависимости вида избираемой законодателем конструкции состава преступления от специфики общественной опасности, отражаемого в ней деяния, и особенностей социально вредных последствий;

присущности всякому преступлению общественно опасных последствий как социальной характеристики;

обусловленности выделения квалифицированных составов обстоятельствами, выражающими суще-

ственное повышение степени общественной опасности преступления, образующего основной состав; и обусловленности привилегированных составов обстоятельствами, выражающими существенное понижение степени общественной опасности преступления, образующего основной состав;

углублении дифференциации уголовной ответственности за счет роста числа квалифицированных составов и увеличения разнообразия квалифицирующих признаков;

преобладающей обусловленности квалифицированных составов признаками, характеризующими объективную сторону преступления, и наибольшей распространенности среди них обстоятельств, связанных с совершением преступления группой лиц;

преемственности признаков основного состава в квалифицированном составе преступления;

изложении обстоятельств, связанных с совершением преступления «группой лиц» от менее опасной к более опасной форме соучастия;

системности использования квалифицирующих признаков по горизонтали (в пределах одной части статьи) и по вертикали (при переходе от квалифицированного к особо квалифицированному составу);

процессе формирования конкурирующих норм по типу «общая — специальная», который происходит обычно в таком порядке: образование норм, предусматривающих частные случаи посягательства; создание на их основе обобщающей формулировки, охватывающей все случаи преступления определенного вида; выделение из общих составов (или сохранение) некоторых проявлений преступного поведения как специальных составов;

наибольшем удельном весе специальных составов среди служебных преступлений;

обусловленности выделения из общей нормы специальной тем, что предусмотренный в ней частный

случай посягательства обладает существенно иной степенью общественной опасности, требующей изменения (в большую или меньшую сторону) пределов его наказуемости по сравнению с общим составом;

соответствии расположения основных наказаний в альтернативных санкциях их иерархической последовательности, отраженной в ст. 44 УК РФ;

соответствии вида и размера наказания, предусмотренного в санкции, характеру и степени общественной опасности деяния, содержащегося в диспозиции;

зависимости степени альтернативности санкции от тяжести преступления: чем более высока общественная опасность деяния, тем менее альтернативна санкция, и наоборот, чем менее общественно опасно деяние, тем она более вариативна;

регулярности: с повышением степени общественной опасности от простого к квалифицированному составу уменьшается альтернативность санкции и происходит ее насыщение дополнительными наказаниями;

зависимости конструкции единичных и альтернативных санкций от категории преступления;

зависимости диапазона между минимумом и максимумом наказания от формализованности диспозиций: чем более общий характер носит законодательное описание преступного деяния в диспозиции, тем он шире между минимумом и максимумом наказания, и наоборот, чем больше формализована диспозиция, тем он уже; чем конкретнее обрисованы в диспозиции статьи возможные последствия, тем меньше диапазон колебания пределов наказания, и наоборот;

зависимости: чем шире границы состава, тем шире пределы санкции, и наоборот;

соразмерности изменения (повышения, понижения) типового наказания изменению (увеличению, уменьшению) степени общественной опасности деяния от наличия квали-

фицирующих и привилегиирующих признаков;

прогрессии санкций, согласно которой каждая следующая из санкций норм Особенной части УК строится на основе предыдущей: санкция квалифицированного состава моделируется в зависимости от санкции основного состава, а санкция особо квалифицированного в зависимости от санкции квалифицированного состава;

во внутренней согласованности санкций;

в пропорциональности (повышения и понижения) размеров наказа-

ний в санкциях смежных норм Особенной части УК;

конструировании всех санкций статей Особенной части УК как относительно-определенных с преобладанием среди них альтернативных и кумулятивных видов;

заданности законодателем минимального и максимального значений конкретного вида наказания;

соответствии размеров наказаний, установленных в санкциях статей Особенной части, предписаниям Общей части УК о возможных размерах (сроках) определенного вида наказания.

Библиографический список

- Алексеев П. В., Панин А. В. *Философия*. М., 2007.
- Алексеев С. С. *Общая теория права*. М., 2008.
- Алексеев С. С. *Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования*. М., 1999.
- Алексеев С. С. *Структура советского права*. М., 1975.
- Васильевский А. В. *Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права*: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
- Густова Э. В. *Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект*: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015.
- Иванчин А. В. *Концептуальные основы конструирования состава преступления*: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014.
- Иванчин А. В. *Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
- Ильюк Е. В. *Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона*: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.
- Ковалев М. И. О технике уголовного законодательства // *Правоведение*. 1962. № 3.
- Ковалев М. И. *Уголовное правотворчество и законодательная техника* // *Криминология и уголовная политика*. М., 1985.
- Козлов А. П. *Уголовно-правовые санкции. Проблемы построения, классификации и измерения*. Красноярск, 1989.
- Коняхин В. П. *Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права*. СПб., 2002.
- Коркунов Н. М. *Лекции по общей теории права*. СПб., 2003.
- Кругликов Л. Л. *Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000—2009 гг.* Ярославль, 2010.
- Кругликов Л. Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений // *Правоведение*. 1989. № 2.
- Кудрявцев В. Н. *Общая теория квалификации преступлений*. М., 1999.
- Лесниевски-Костарева Т. А. *Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика*. М., 2000.
- Руткевич М. Н. Лекция 14. Структура как философская категория // *Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы): цикл лекций / под ред. И. Я. Лойфмана*. Екатеринбург, 2003.
- Свидерский В. И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М., 1962.
- Семенов И. А. *Законодательная техника советского уголовного права*: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.

- Структура и формы материи. М., 1967.
- Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.
- Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3.
- Щерба С. П., Заглада О. А. Философия. Киев, 2011.
- Юридическая техника. Ежегодник. Ч. 2: Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине. Н. Новгород, 2013.
- Явич Л. С. Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы советского права). М., 1971.
-